

УДК 329.8

DOI: 10.31857/S0869049925010079
EDN: BIDKNQ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ POLITICAL STUDIES

Оригинальная статья / Original article

«Движение за права и свободы» в Болгарии: между клиентелизмом и популизмом

© Н.А. ПОДЧАСОВ

Подчасов Николай Алексеевич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Москва, Россия), nickpodchasov@imemo.ru. ORCID: 0000-0003-3075-9651

«Движение за права и свободы» (ДПС) представляло собой уникальное явление в болгарской политике. Основу его электората составляли голоса турецкого этнического меньшинства. Обладая стабильным электоратом, ДПС на протяжении трех с половиной десятилетий сохраняло приблизительно одинаковый уровень представительства в Народном собрании. Подобная устойчивость делала Движение желанным союзником для различных экономических игроков, заинтересованных в установлении долгосрочных контактов с представителями политической элиты. За все время существования ДПС его депутаты ни разу не возглавляли правительство. Оставаясь в политической «тени», Движение сохраняло открытыми возможности для компромиссов и переговоров с представителями различных взглядов, что, в свою очередь, упрощало задачу доступа к государственным ресурсам. В 2023–2024 гг. молодое поколение политиков ДПС предприняло попытку изменить модель поведения партии в сторону более типичного для Болгарии популистского проекта вождистского типа. Столкновение различных взглядов членов партии на будущее Движения привело к тому, что в июле 2024 г. его парламентская фракция раскололась на приблизительно равные части, отстаивающие разные стратегии политической борьбы.

Ключевые слова: Болгария, политические партии, партийно-политическая борьба, «Движение за права и свободы» (ДПС), турецкое меньшинство, Ахмед Доган, Делян Пеевский

Цитирование: Подчасов Н.А. (2025) «Движение за права и свободы» в Болгарии: между клиентелизмом и популизмом // Общественные науки и современность. № 1. С. 96–107. DOI: 10.31857/S0869049925010079, EDN: BIDKNQ

“Movement for Rights and Freedoms” in Bulgaria: Between Clientalism and Populism

© N. PODCHASOV

Nikolay A. Podchasov, Primakov Institute of World Economy and International Relations of RAS (Moscow, Russia), nickpodchasov@imemo.ru. ORCID: 0000-0003-3075-9651

Abstract. ‘The Movement for Rights and Freedoms (MRF) represented a unique phenomenon in Bulgarian politics. Possessing a stable electorate, based on the Turkish ethnic minority vote, for three and a half decades the MRF maintained roughly the same level of presence in the National Assembly. This stability made it a welcome ally for various non-political players interested in establishing long-term contacts with the political elite. During the entire existence of the MRF, its representatives have never headed a government. By remaining in the political “shadow”, the Movement kept open the possibility of compromise and negotiation with representatives of different views, which in turn gave it easier access to state resources. In 2023–2024, the younger generation of DPS politicians attempted to change the party’s behavioural model towards a more typical Bulgarian populist project. The clash of different visions of the future of the Movement led to the split of its parliamentary faction in July 2024 into roughly equal parts advocating different strategies of political struggle.

Keywords: Bulgaria, political parties, party-political struggle, Movement for Rights and Freedoms (MRF), Turkish minority, Ahmed Dogan, Delyan Peevski

Citation: Podchasov N.A. (2025) “Movement for Rights and Freedoms” in Bulgaria: Between Clientalism and Populism. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*. no. 1. pp. 96–107. DOI: 10.31857/S0869049925010079, EDN: BIDKHQ (In Russ.)

Главным политическим трендом первых десятилетий XXI в. в Европе стало ослабление традиционных партий. Сформировавшийся в специфических условиях второй половины XX в. дуализм социал-демократов и консерваторов был нарушен появлением разнообразных популистских движений. Для них были характерны идеологическая гибкость, концентрация внимания на личности харизматичного лидера и риторика противостояния «хорошего народа» и «плохой элиты» [Макаренко, Петров 2023, 22–26].

Не обошли эти изменения стороной и Юго-Восточную Европу. Здесь успеху популизма способствовали такие факторы, как присущие в той или иной степени всем постсоциалистическим странам авторитарные традиции и уходящие корнями в XIX в. национальные идеи и противоречия. Результатом стала широкая палитра новых движений, претендующих на статус «нового лица» национальной политики и конкурирующих с представителями «старой элиты». Идеологически они могут располагаться в политическом спектре от крайне левых (СИРИЗА в Греции) до крайне правых («Атака» в Болгарии). Однако наиболее успешными оказываются движения с более аморфным политическим профилем, тяготеющие к центру и способные как привлекать широкие массы избирателей, так и заключать ситуационные коалиции с представителями различных взглядов в парламенте (тактика «плавающего большинства»).

В то же время, в странах ЮВЕ получил распространение другой политический феномен, наблюдаемый прежде всего в незападных странах. Речь идет о патрон-клиентарных отношениях, которые пронизывают общество и служат альтернативой западной парадигме коллективных действий на базе свободной ассоциации членов. «Клиентелизм по сути основан на приватизации власти лицом, занимающим определенную позицию в иерархии,

обмене властного ресурса на услуги или лояльность» [Графов 2022, 140]. Значительная часть политических партий в странах, вошедших в ЕС в первые десятилетия XXI в. либо только претендующих на вступление в него, строится именно по принципу завоевания властной ренты и перераспределения ресурсов между лояльными членами.

Подобные практики достаточно органично сочетаются с моделью популистских движений с их идеологическим прагматизмом и культом харизматичного лидера. Между тем популизм может выступать и в качестве альтернативы подобным отношениям, высвечивая «антидемократические» практики и претендуя на защиту интересов «простых граждан», не охваченных сетью патрон-клиентарных связей. Использование такой риторики, однако, не препятствует формированию собственной аналогичной сети во главе с новыми политиками.

Конфликт двух рассматриваемых моделей партийного строительства можно наблюдать на примере раскола болгарского «Движения за права и свободы» (ДПС) в 2024 г.

Причины стабильности ДПС

В Болгарии, в отличие, например, от соседней Северной Македонии, согласно Конституции, запрещено создавать политические организации на этнической основе¹. Таким образом, сам факт существования такой партии, как ДПС, основу электората которой составляет турецкая община, фактически нарушал Основной закон страны. Такое противоречие стало возможным благодаря тому, что по своему уставу ДПС не представляло собой исключительно турецкую организацию. Напротив, формально оно представало классической либерально-демократической силой, ориентированной на продвижение евроатлантических ценностей, важное место среди которых занимала борьба за права этнических меньшинств².

В то же время на практике подавляющее большинство электората ДПС составляли болгарские граждане турецкого происхождения, проживающие преимущественно на юго-востоке (Кырджали) и северо-востоке страны (Разград, Силистра, Тырговиште, Шумен). Существенную роль играют также избиратели из числа болгарских граждан, которые эмигрировали в Турцию, но продолжают активно участвовать в электоральных процессах Болгарии.

Лояльность электората, его стабильность и готовность поддерживать свою партию, вне зависимости от политической конъюнктуры, выступали решающим фактором долголетия и устойчивости ДПС. Несмотря на связь с этнической общиной (лишь 8,4% населения по состоянию на 2021 г.)³, Движение стало одной из ведущих политических сил в Болгарии. Численность его избирателей за время существования партии ни разу не опускалась ниже отметки в 250 тыс. человек (см. рис. 1). Учитывая, что численность турецкого населения страны за этот же период сократилась с 800 тыс. в 1992 г. до 508 тыс. человек в 2021 г., можно говорить не только об устойчивости электоральной поддержки ДПС, но даже и о росте активности его избирателей относительно размера турецкой общины⁴.

¹ См.: Конституция на Република България. Глава 1, статья 11, пункт 4. (<https://www.justice.government.bg/home/normdoc/521957377>).

² Устав на Движение за права и свободи. (<https://www.dps.bg/za-dps/ustav.html>).

³ Преброяване 2021. Етнокултурни характеристики на населението към 7 септември 2021 година. Национален статистически институт. (<https://nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census2021-ethnos.pdf>).

⁴ Население по местоживее, пол и етническа група. Национален статистически институт. (<https://censusresults.nsi.bg/Census/Reports/1/2/R7.aspx>); Етнокултурни характеристики на населението към 7 септем-

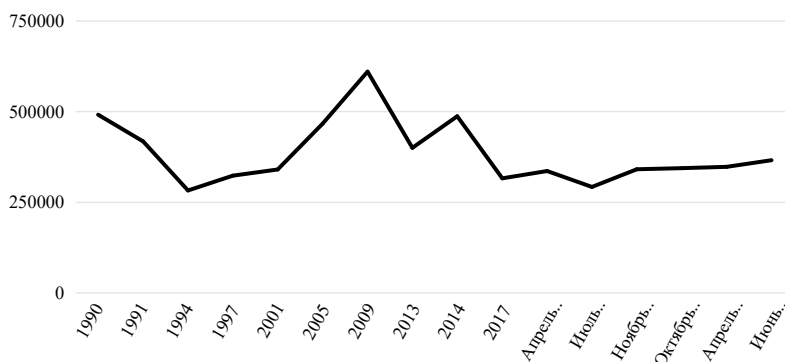

Рисунок 1. Результаты ДПС на парламентских выборах (1990–2024 г.), количество голосов

Figure 1. DPS results in parliamentary elections (1990–2024), number of votes

Источник: Центральная избирательная комиссия Болгарии.

Source: Bulgaria's Central Electoral Commission.

Фактически ДПС удалось монополизировать голоса турецких избирателей в Болгарии. Закреплению этого контроля отчасти способствовало сотрудничество между руководством ДПС и партией наиболее успешного политика соседней Турции Р.Т. Эрдогана⁵. Однако эти отношения не были равными. Как минимум дважды Анкара предпринимала попытки создать в Болгарии турецкое движение, альтернативное ДПС («Народная партия «Свобода и достоинство»», НПСД в 2012 г., «Демократы за ответственность, свободу и толерантность», ДОСТ в 2017 г.). Однако каждый раз эти попытки оканчивались неудачей ввиду лояльности большей части турецких избирателей ведущей турецкой партии в Болгарии [Подчасов 2022, 56].

Роль ДПС в болгарской политике

За три с половиной десятилетия своей деятельности (1990–2024 гг.) ДПС лишь однажды и скорее случайно поднялось выше третьего места на парламентских выборах (в июне 2024 г.). Чаще всего оно занимало третье место, хотя случалось, что опускалось и до пятого. Между тем большая часть политических проектов, «побеждавших» ДПС в ходе парламентских выборов, на данный момент либо выбыла из политики⁶, либо утратила популярность и перестала оказывать какой-либо влияние на государственном уровне⁷, либо находится в процессе маргинализации⁸. Исключения составляют лишь партия «Граждане за европейское развитие Болгарии» (ГЕРБ), состоящая в тесных и не всегда

ври 2021 година. Национален статистически институт. (<https://www.nsi.bg/sites/default/files/files/pressreleases/Census2021-ethnos.pdf>).

⁵ Първан Симеонов: Доган отдалечава ДПС от Анкара, но опитва да балансира. Mediapool. 04.01.2024. (<https://www.mediapool.bg/parvan-simeonov-dogan-otdalechava-dps-ot-ankara-no-opitva-da-balansira-news354827.html>).

⁶ «Национальное движение «Симеон Второй»» (НДСВ), побеждавшее ДПС на парламентских выборах 2001 и 2005 гг.

⁷ Союз демократических сил (СДС), побеждавший ДПС с 1990 по 2001 гг., или националистическая коалиция «Объединенные патриоты», победившая ДПС в 2017 г.

⁸ Болгарская социалистическая партия (БСП), традиционно игравшая роль второй политической силы с 1990 по 2021 гг., или партия «Есть такой народ», побеждавшая ДПС на выборах в апреле и июле 2021 г.

прозрачных контактах с ДПС, и две молодые формации, впервые прошедшие в парламент в 2021 г., дальнейшая судьба которых еще не predetermined («Продолжаем перемены», «Возрождение»). Можно утверждать, что вплоть до своего раскола в июле 2024 г. ДПС было единственной в Болгарии партией, которая на протяжении всего периода современного политического строя сохраняла примерно одинаковый уровень поддержки и влияния.

Обладая столь уникальным ресурсом, как независимый от конъюнктуры нишевый электорат, ДПС могло позволить себе гораздо более гибкую политическую линию, нежели его партнеры. В 1990-е гг., в период биполярного устройства болгарской политической системы, ДПС лавировало между двумя полюсами (социалистами и либералами), выступая в качестве арбитра и связующего звена [Шумицкая 2018, 32]. Такая тактика оказалась весьма успешной и способствовала росту влияния и авторитета турецкой партии. Так, в период политического кризиса 1992 г. по мандату ДПС было сформировано экспертное правительство как компромиссный вариант, позволявший временно стабилизировать противоречия между политическими лагерями [Биков 2019, 42].

В начале следующего тысячелетия болгарская политика испытала «потрясение популизмом». Прежние ведущие игроки были отодвинуты на второй план новой партией вождистского типа во главе с бывшим болгарским царем Симеоном Саксен-Кобург-Готтским. Созданное им «Национальное движение «Симеон Второй»» (НДСВ) одержало победу на парламентских выборах 2001 г., однако не сумело набрать необходимый 51% депутатских мест для формирования однопартийного правительства. Это ставило нового лидера в неудобное положение, когда для обещанной избирателям «новой политики» требовалась поддержка одной из «старых» партий, в рамках его риторики подлежащих делегитимации [Глухова 2024, 183]. Выходом из ситуации стала коалиция с участием не только слабейшего из двух бывших лидеров (им оказалась Болгарская социалистическая партия, БСП), но и ДПС, что позволяло избежать обвинений в «левом уклоне» и сохранить центристский характер правительства.

Таким образом ДПС оказалось частью «тройной коалиции», которая управляла страной с 2001 по 2009 г. под руководством сначала НДСВ, а затем БСП (с 2005 г.). В результате партия находилась у кормила власти в течение большей части 2000-х гг.

Близость к правительственным кругам была особенно важна для ДПС, поскольку его модель политического поведения, помимо уже перечисленных элементов, опиралась на активное сотрудничество с бизнесом. Об этом откровенно говорил сам председатель партии А. Доган: «...во всем мире, начиная от Америки и заканчивая Японией, каждая партия имеет, так сказать, круг компаний. . . Если вы думаете, что мои возможности меньше, чем у какого-нибудь банкира, то вы не имеете реального представления о возможностях политика. За последние 15 лет, наверное, половина бизнесменов с уровнем выше среднего [стали таковыми] либо с моей помощью, либо, самое большее, с моей улыбкой. Если хотите, всегда есть компании, поддерживающие ту или иную политическую силу»⁹. Другими словами, контроль над определенными государственными структурами позволял ДПС участвовать в распределении ресурсов и благодаря этому расширять сеть своих контактов в болгарской экономике.

В 2009 г. в болгарской политике произошло почти буквальное повторение ситуации 2001 г. с появлением очередного нового игрока популистского типа. Этот актер сумел одержать решающую победу на парламентских выборах на волне личной популярности своего лидера и абстрактных лозунгов. Однако на этот раз пришедшая к власти партия

⁹ Доган: Имам си обръч от фирми – те ни финансират, ние им помагаме. Mediapool. 26.06.2005. (<https://www.mediapool.bg/dogan-imame-si-obrach-ot-firmi-te-ni-finansirat-nie-im-pomagame-news106410.html>).

ГЕРБ сумела дополнить свой успех созданием мощной электоральной поддержки, в том числе за счет связей с бизнесом по образцу ДПС. Это позволило новому проекту задержаться в болгарской политике на более длительный срок и сохранить за собой статус первой политической силы дольше первого электорального цикла.

В начале 2010-х гг. ГЕРБ и ДПС выступают в роли конкурентов: отстранение ГЕРБ от власти в 2013 г. приводит к формированию правительства социалистов с ДПС. В свою очередь распад этого правительства в 2014 г. возвращает в кабинет премьер-министра лидера ГЕРБ. Между тем исследователи обращают внимание на постепенное переплетение бизнес-интересов аффилированных с двумя партиями компаний и на согласованные действия предполагаемых конкурентов в парламенте по наиболее чувствительным вопросам¹⁰. Со временем в обществе формируется убеждение в том, что между ГЕРБ и ДПС существует негласная коалиция, позволяющая им контролировать не только деятельность парламента, но также и государственного аппарата, включая судебную систему, прокуратуру, различные силовые ведомства¹¹.

К концу 2010-х гг., когда у власти находилось уже третье правительство во главе с ГЕРБ, все участники политических процессов объединяются против ГЕРБ и ДПС, которых они называют «силами статус-кво». На волне массовых народных протестов против очевидных теневых, закулисных договоренностей между высшими чиновниками и представителями конкретных партий в обществе формируется запрос на перемены, в значительной части направленный против ДПС.

Первые четыре года 2020-х гг. (2020–2024) шла напряженная борьба между партиями, успех которых строился прежде всего на протестном голосовании, и политическими организациями, представлявшими собой фактически корпорации, или патрон-клиентарные структуры, тесно переплетенные с бизнесом, государственным аппаратом, силовыми структурами и бюджетными учреждениями. Электорат их отличался особенной лояльностью и устойчивостью благодаря разнообразным выгодам, извлекаемым из членства [Кандель 2021, 73]. Очевидно, что в таких условиях победа «сил протеста» была возможна только при условии, что им удалось бы сформировать правящую коалицию и на длительный срок оттеснить силы «статус-кво» от источника их влияния.

В некоторой степени эта программа была воплощена благодаря институту технических правительств, назначаемых президентом в период от роспуска парламента до избрания нового – оппозиция вместе с главой государства сумела лишить ГЕРБ и ДПС доступа к части государственных ресурсов. Успехи, однако, происходили на фоне полной неспособности «сил протеста» к совместным действиям. Любые заключенные между ними коалиции оказывались краткосрочными из-за амбиций отдельных членов и борьбы за внимание избирателей. Добившись отстранения ГЕРБ, а значит, и ДПС от власти уже в апреле 2021 г., их противники занялись междоусобной борьбой. В результате в следующие два года (до апреля 2023 г.) в стране пять раз проходили парламентские выборы (апрель, июль и ноябрь 2021 г., октябрь 2022 и апрель 2023 гг.), что закономерно привело к падению популярности «партий протеста». В конечном итоге они были поставлены перед выбором: уступить протестный электорат новым популистским проектам (таким, например, как радикальная антизападная партия «Возрождение») или пойти на сотрудничество с ГЕРБ и ДПС.

¹⁰ Господинова В. ДПС: Дискретна подкрепа на добра цена. Капитал. 31.07.2020. (https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2020/07/31/4097362_dps_diskretna_podkrepa_na_dobra_cena/).

¹¹ Георгиева С. Делян Пеевски: генезис и тандемы. Дневник. 16.12.2023. (https://www.dnevnik.bg/analizi/2023/12/16/4552704_2023_peekvski_si_pravi_selfi_s_vlastta/?ref=article-embed).

В 2023 г. лидер протестного движения – коалиция «Продолжаем перемены – Демократическая Болгария» (ПП-ДБ) – выбрала второй путь и сформировала правительство при поддержке двух партий «статус-кво». Понимая, что такой шаг будет стоить ей больших электоральных потерь, ПП-ДБ потребовала от ГЕРБ и ДПС серьезных уступок, сведя их участие в управлении к символическому присутствию. Тем не менее именно ГЕРБ и ДПС оказались в выигрыше от этого сотрудничества, поскольку оно позволило им выйти из внутривнутриполитической изоляции и уже в начале следующего 2024 г. спровоцировать правительственный кризис с целью перераспределить полномочия.

Выборы в июне 2024 г. (шестые за три года) привели к закономерному обвалу позиций ПП-ДБ (минус 25 депутатских мест) при практически неизменных результатах ДПС и ГЕРБ (+11 и –1 соответственно). «Партии протеста» проиграли борьбу с силами «статус-кво». Однако вопрос о дальнейших действиях вызвал разногласия как между двумя центристскими партиями, так и внутри самого ДПС.

Раскол в ДПС

Структура власти в ДПС несколько отличалась от устройства классических партий. Несмотря на большую роль партийных органов, в том числе молодежных, основатель и лидер Ахмед Доган обладал в Движении непререкаемым авторитетом. В 2013 г. он ушел в отставку с поста председателя после покушения во время его выступления на съезде партии. Однако дальнейшие события показали, что подобная перестановка оказалась в значительной степени формальностью, и на практике удалившийся от активной политики «почетный председатель» Доган сохранил в своих руках основные рычаги влияния. Данное обстоятельство раскрылось в конце 2015 г., когда после критики с его стороны действующий председатель Лютви Местан был снят со всех постов, исключен из ДПС и даже скрывался в посольстве Турции, опасаясь за свою жизнь.

Второй значимой фигурой в партии неожиданно стал политик, не имеющий никакого отношения к турецкому меньшинству, – Делян Пеевский. Его карьера начиналась в 2000-е гг., когда он, еще будучи студентом юридического вуза, увидел возможность в возвращении болгарского царя Симеона и принял активное участие в организации молодежного крыла его партии НДСВ. В 2005 г., после образования правительства «Тройной коалиции» (БСП, НДСВ, ДПС), Пеевский занял пост замминистра МЧС, где его начальником оказался представитель турецкой партии [Маркова 2017, 66–67]. В 2009 г. Пеевский стал депутатом ДПС, официально подтвердив слухи о своем сотрудничестве с Движением.

В работе парламента Пеевский фактически не участвовал. Его известность в Болгарии была связана скорее с принадлежавшей ему бизнес-империей, включавшей в себя самую крупную в стране типографию (Издательско-полиграфический комбинат «Родина») и кластер печатных и интернет-изданий («Телеграф», «Монитор», «Политика», «Засада», «Борба», «Меридиан мач», телевизионные каналы ББТ и ТВ7). В период деятельности первого правительства ГЕРБ (2009–2013 гг.) бизнес-активы Пеевского пополнились среди прочего главным болгарским заводом по производству табачных изделий («Булгартабак») и разветвленной торговой сетью для их распространения («Lafka»).

После создания в 2013 г. «Двойной коалиции» (БСП, ДПС) Пеевский выдвинулся на пост главы Государственного агентства национальной безопасности, что вызвало негодование значительной части населения больших городов и привело к уличным протестам. Интенсивность реакции заставила Пеевского отказаться от должности. Вопрос о том, кто (по-болгарски – «#КОЙ?») предложил сделать скандального олигарха руководителем ключевого силового ведомства, стал символом непрозрачности политической системы. Веро-

ятно, рассчитывая сбросить навязанный ему имидж коррупционного олигарха, который при помощи закулисных схем и компромата управляет болгарской политикой, Пеевский к концу 2010-х гг. избавился от официальных связей со своей бизнес-империей¹².

В 2021 г., в период напряженной борьбы «партий протеста» с ГЕРБ и ДПС, Государственный департамент и Министерство финансов США одновременно ввели санкции против ряда болгарских деятелей, связанных с «силами статус-кво». Имя Пеевского фигурировало в списках обоих ведомств¹³. В 2023 г. Пеевского внесла в черный список Великобритания за «попытки установить контроль над ключевыми институтами и секторами болгарского общества посредством взяточничества и использования своей медиа-империи»¹⁴. Несмотря на отсутствие в опубликованных данных доказательств неправомерных действий со стороны болгарского политика, атака на публичный имидж Пеевского произвела соответствующий эффект на общественное мнение, способствовал краткосрочным электоральным успехам «сил протеста».

Вопреки ожиданиям экспертов и политической логике, ДПС не стало избавляться от ставшего «токсичным» депутата. Партия официально отказалась признавать правомерность выдвигаемых против Пеевского обвинений. Более того, именно тогда Пеевский начал активно участвовать в работе Народного собрания, выступая с резонансными заявлениями от лица ДПС. В феврале 2024 г. по рекомендации почетного председателя Догана должность лидера партии занял дуумвират сопредседателей, одним из которых стал Пеевский. Если второму сопредседателю, ветерану ДПС Джевдету Чакарову были поручены отношения с традиционными районами влияния партии и ее партнерами в Турции и на Западе, то в задачи Пеевского входило «расширение электорального присутствия» Движения. Так впервые во главе партии турецкого меньшинства оказался этнический болгарин. Между тем в публичном пространстве Чакаров практически не появлялся, все заявления от имени ДПС делал Пеевский, привлекая все большее внимание национальных СМИ.

После выборов в июне 2024 г. Пеевский объявил, что партию ждет «новое начало», и инициировал «чистку» в рядах ДПС. По решению местных органов, якобы недовольных низкими результатами партии в ходе голосования, партийных должностей лишились несколько старых сторонников Догана. Отношения в руководстве ДПС обострились, когда Пеевский призвал турецких депутатов поддержать создание правительства с мандатом ГЕРБ вопреки рекомендации Догана. Из 45 депутатов (еще двое к тому времени были исключены из парламентской группы) позицию Пеевского поддержали 30, 14 выступили «против» (в их числе – сопредседатель ДПС Чакаров), один воздержался. После этого Пеевский пригрозил, что не выполнившие его наказ депутаты могут также лишиться своих постов¹⁵.

Кризис в Движении вышел на новый уровень после того, как сам Доган обратился к членам и симпатизантам партии, охарактеризовав происходящее как «кризис» и «попытку

¹² Милчева Е. Кой е следващият Пеевски. Тоест. 30.01.2021. (<https://www.toest.bg/koy-e-sledvashtiyat-peevski/>).

¹³ Press Statement. Public Designation of Five Bulgarian Public Officials Due to Involvement in Significant Corruption. U.S. Department of State. 02.06.2021. (<https://www.state.gov/public-designation-of-five-bulgarian-public-officials-due-to-involvement-in-significant-corruption/>); Press Releases. Treasury Sanctions Influential Bulgarian Individuals and Their Expansive Networks for Engaging in Corruption. U.S. Department of the Treasury. 02.06.2021. (<https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0208>).

¹⁴ Press release. UK sanctions high profile Bulgarian figures involved in corruption. Gov.uk. 10.02.2023. (<https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-high-profile-bulgarian-figures-involved-in-corruption>).

¹⁵ Първият мандат се провали, ДПС се разцепи, задават се нови избори (Обновена). Mediapool. 03.07.2024. (<https://www.mediapool.bg/parviyat-mandat-se-provali-dps-se-raztsepi-zadavat-se-novi-izbori-obnovena-news360740.html>).

внутрипартийного переворота»: «ДПС нельзя украсть или присвоить. Наша организация – не частная компания, и потому не может быть ничьей собственностью». Доган потребовал отставки Пеевского и пяти его ближайших соратников, в том числе двух заместителей председателя партии и двух заместителей председателя парламентской фракции¹⁶.

За этим последовал раскол парламентской группы ДПС на сторонников Догана и приверженцев Пеевского. В ситуации 2015–2016 гг. после разрыва между почетным председателем партии и действующим председателем Местаном от фракции ДПС откололось всего 6 депутатов. В отличие от той ситуации, на этот раз 47 представителей турецкого движения в парламенте распределились приблизительно поровну (24 депутата с Доганом, 23 – с Пеевским), хотя их соотношение менялось по мере того, как прояснялся баланс сил между двумя лагерями.

После раскола

Распад ДПС стал знаковым событием для политической системы страны. На фоне динамично меняющегося состава участников парламента Движение в течение тридцати четырех лет сохраняло свою роль одного из ведущих игроков в Народном собрании, что делало его символом стабильности болгарской элиты. Раскол турецкой партии заставил пересмотреть часть закрепившихся в общественном сознании стереотипов, одновременно выявляя новые аспекты функционирования болгарского политического истеблишмента.

Сразу после раскола началась борьба за раздел «наследия» партии. Формальным победителем из этой битвы вышел Пеевский, не только сохранив за собой бренд ДПС (его организация была зарегистрирована на следующих выборах под названием «ДПС – Новое начало», ДПС-НН), но и заблокировав такую возможность для своего конкурента. Так, суд запретил сторонникам Догана участвовать в выборах с названием «Демократия, право и справедливость – ДПС», в результате его сторонники были зарегистрированы как «Альянс за права и свободы», АПС.

Вторым столкновением двух флангов Движения стали парламентские выборы 27 октября 2024 г. Согласно социологическим опросам, за несколько месяцев до голосования лидировали приверженцы Догана. Однако по мере приближения даты выборов поддержка Пеевского стала стремительно увеличиваться, в конечном итоге обеспечив ему существенное превосходство (ДПС-НН – 11,55%, АПС – 7,48%). Таким образом, и здесь победа осталась на стороне «Нового начала».

Ответ на вопрос о том, кто окажется победителем в долгосрочной перспективе, по-прежнему неочевиден. Во-первых, конкуренция между двумя флангами ДПС привела к мобилизации его электората. В результате в октябре 2024 г. за обе партии проголосовало 463 609 человек (281 356 за ДПС-НН, 182 253 за АПС), т.е. на 97 299 больше, чем в июне 2024 г.¹⁷ При развитии данной тенденции возникает вероятность того, что обоим крыльям ДПС удастся занять собственную нишу в болгарской политической системе.

Во-вторых, данные экзитполов двух ведущих социологических агентств (Alpha Research и Gallup International) показывают, что два крыла ДПС сделали упор на разные этнические группы. Если среди избирателей АПС преобладали представители турецкого этноса, то за ДПС-НН отдали свои голоса преимущественно граждане цыганского проис-

¹⁶ Началото на края: Ахмед Доган призова за оставката на Делян Пеевски. Mediapool. 10.07.2024. (<https://www.mediapool.bg/nachaloto-na-kraaya-ahmed-dogan-prizova-za-ostavkata-na-delyan-peeviski-news360998.html>).

¹⁷ Лилиан Никифорова: В 5 области ДПС-НН не просто печели, разширява подкрепата си. BNR. 31.10.2024. (<https://bnr.bg/horizont/post/102068412/lilian-nikiforova-v-5-oblasti-dps-nn-ne-prosto-pecheli-razshirava-podkrepa-si>).

хождения¹⁸. Таким образом, возможен сценарий, при котором партия Догана со временем вернет себе статус главного представителя турецкого меньшинства в Болгарии, тогда как ДПС-НН переориентируется на более широкий круг избирателей.

В-третьих, прежний союз Пеевского и Догана, помимо совмещения их ресурсов влияния, был выгоден также тем, что способствовал легитимации болгарского олигарха в глазах населения, связывая его со специфической, но respectable партией. Раскол между ними способствовал дальнейшей дискредитации ДПС-НН. Так, ПП-ДБ построила свою кампанию на лозунге «борьбы с влиянием Пеевского в Болгарии», требуя от потенциальных партнеров обязательства создать «санитарный кордон» вокруг его организации¹⁹. Если данная тенденция получит развитие, не исключено, что победа ДПС-НН в октябре 2024 г. может обернуться его поражением в долгосрочной перспективе. В таком случае партия может постепенно маргинализироваться и сойти с политической сцены подобно предыдущим осколкам ДПС, таким как НПСД и ДОСТ.

Заключение

Произошедший в июле 2024 г. раскол в ДПС был вызван не только борьбой за влияние между конкретными представителями партии, но и выбором дальнейшей стратегии развития. Модели Догана Пеевский противопоставил типичную для Болгарии модель вождистской партии по образцу НДСВ и «Продолжаем перемены» (харизматичный председатель, отсутствие четкой программы, борьба за массового избирателя, риторика «перемен», «нового начала»)²⁰. Недостаток этой стратегии состоит в том, что она не рассчитана на долгосрочную перспективу: те же механизмы общественной психологии, которые обеспечивают ее действенность, делают практически невозможным сохранение такой партии у власти после того, как утрачивается эффект «новизны»²¹.

Единственным примером нарушения этого правила до сих пор служила ГЕРБ, которая в определенном смысле совмещает в себе сильные стороны обеих моделей. Можно предположить, что план Пеевского заключался в повторении данного опыта путем придания ДПС части характеристик типичной вождистской партии. К резкому росту влияния ДПС теоретически могло привести сочетание таких факторов, как связи Движения с бизнесом и госструктурами, сильная партийная организация и стабильный турецкий электорат, с популистской риторикой, нацеленной на привлечение разочарованных болгарских избирателей. Отметим, что этот сегмент электората обычно не участвует в голосовании (на выборах в июне 2024 г. их доля достигла рекордных 65,6%).

В целом внутренний раскол в ДПС в 2024 г. можно воспринимать как коллизию двух моделей развития, отражающих политическую специфику Юго-Восточной Европы в начале XXI в. Сложившаяся к этому моменту парадигма развития турецкой партии представляла собой патрон-клиентарную структуру, построенную по принципу личных связей и обеспечивающую распределение выгод между всеми участниками. С другой стороны,

¹⁸ Как ДПС на Пеевски победи ДПС на Доган. Свободна Европа. 28.10.2024. (<https://www.svobodnaevropa.bg/a/dps-peeviski-dogan-novo-nachalo-aps-kmetove-riskovi-sekcii/33176492.html>).

¹⁹ ПП-ДБ настоява за санитарен кордон около Пеевски от партиите в новото НС. Mediapool. 29.10.2024. (<https://www.mediapool.bg/pp-db-nastoyava-za-sanitaren-kordon-okolo-peeviski-ot-partiite-v-novoto-ns-news364588.html>).

²⁰ Среди проектов, относительно успешно применявших в Болгарии вариации данной модели, можно также упомянуть такие партии, как «Атака», ГЕРБ, «Воля», «Есть такой народ», «Возрождение», «Величие».

²¹ Шумицкая Е.В. Болгария оказалась в патовой ситуации. Независимая газета. 13.10.2024. (https://www.ng.ru/courier/2024-10-13/10_9113_elections.html).

ограниченность электората этническими рамками консервировала ДПС в определенной роли, что не удовлетворяло амбиции молодого поколения ее руководства. В качестве выхода из ситуации была избрана стратегия превращения Движения в популистскую партию вождистского типа, что должно было расширить ее целевой электорат за пределы турецкого меньшинства. Такая трансформация, однако, несла с собой набор рисков, не оправданных с точки зрения части руководства, что вызвало внутренний конфликт и последующий раскол Движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баева И. (2022) Ахмед Доган – основатель первой турецкой партии в Болгарии // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Политические портреты (конец XX – начало XXI в.). СПб: «Нестор-История». С. 261–285. <https://doi.org/10.31168/2712-8342.2022.3.10>. EDN: CFLZSN.

Baeva I. (2022) Akhmed Dogan – osnovatel' pervoi turetskoi partii v Bolgarii [Ahmed Dogan – the founder of the first Turkish party in Bulgaria] // Novaya elita v stranakh Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy. Politicheskie portrety (konets XX – nachalo XXI v.) [New elite in the countries of Central and South-Eastern Europe. Political portraits (late 20th – early 21st century)]. Saint Petersburg: «Nestor-Istoriya». Pp. 261–285. <https://doi.org/10.31168/2712-8342.2022.3.10>; EDN: CFLZSN (In Russ.)

Биков Т. 2019. Политические кризисы и служебные правительства. София: «Мултипринт». 216 с.

Bikov T. (2019) Politicheskie krizi i sluzhebni pravitelstva [Political crises and interim governments]. Sofia: «Multiprint». 216 p. (In Bulg.)

Глухова А.В. (2024) Популистские режимы: политические последствия // Полис. Политические исследования. № 1. С. 182–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.14>; EDN: OBBCOZ

Glukhova A.V. (2024) Populist regimes: political consequences. *Polis. Political Studies*. no 1. Pp. 182–191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.01.14>; EDN: OBBCOZ (In Russ.)

Графов Д.Б. (2022) Влияние групповой лояльности на демократический транзит в незападных обществах // Полис. Политические исследования. № 4. С. 134–147. <https://doi.org/10.17976/2022.04.11>

Grafov D.B. (2022) The influence of group loyalty on democratic transit in non-Western societies. *Polis. Political Studies*. № 1. Pp. 134–147. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.11> (in Russ.)

Кандель П.Е. 2021. Парламентские выборы в Болгарии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 2. С. 71–77. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220217177>; EDN: KDTNSJ

Kandel' P.E. (2021) Parliamentary elections in Bulgaria] // Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN. № 2. Pp. 71–77. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran220217177>; EDN: KDTNSJ (In Russ.)

Макаренко Б.И., Петров И.И. (2023) Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // Полис. Политические исследования. № 1. С. 11–28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.03>; EDN: AVJAJL

Makarenko B.I., Petrov I.I. (2023) Dynamics of the spectrum of European political parties (1990–2021). *Polis. Political Studies*. no 1. Pp. 11–28. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.01.03> (in Russ.)

Маркова З. (2017) Държавата КТБ. Историята на най-големия банков фалит в България или как функционира една «захваната държава». София: «Изток-Запад». 440 с.

Markova Z. 2017. D»rzhavata KTB. Istoriyata na nai-golemiya bankov falit v B»lgariya ili kak funktsionira edna «zakhvanata d»rzhava» [The State of KTB. The history of the biggest bank failure in Bulgaria or how a «taken-over state» functions.]. Sofia: «Iztok-Zapad», 2017. 440 p. (In Bulg.)

Подчасов Н.А. (2022) Влияние Турции на внешнюю и внутреннюю политику Болгарии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 4. С. 51–62. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran420225162>; EDN: BEGCU5

Podchasov N.A. (2022) Turkey's influence on Bulgaria's foreign and domestic policy. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. no 4. Pp. 51–62. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran420225162>; EDN: BEGCUS (In Russ.)

Шумицкая Е.В. (2018) Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС. М., ИМЭМО РАН, 2018. 96 с. EDN: YTWVCP.

Shumitskaya E.V. (2018) Bolgariya i Rumyniya: 10 let v ES [Bulgaria and Romania: 10 years in the EU]. М., IMEMO RAN. 96 p. EDN: YTWVCP.

Информация об авторе

Подчасов Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора исследований Европейского союза Центра европейских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: nickpodchasov@imemo.ru

About the author

Nikolay A. Podchasov, Candidate of Sciences (History), Research Fellow at the Section of the EU Studies, Center for European Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russia. E-mail: nickpodchasov@imemo.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 07.09.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 23.01.2025

Статья принята к публикации / Accepted: 25.02.2025